"Цзыцзинь уже на втором году обучения в старшей школе. Это критический период ее учебы. Почему ты попросил ее прийти?" Тон Дин Цзяи был полон недовольства. Казалось, что директор школы Пин Чэн удерживает Цяо Цзыцзинь от учебы и будущего.

"Мама Цяо Цзыцзинь, поверь мне. Если в этом нет необходимости, я не хочу просить вас также перейти в школу Пин Чэн". Директор школы был одновременно и весел, и зол.

В семье Цяо, кроме Цяо Нань и ее отца, ее сестра и мать были довольно ненормальными.

"Раз уж все собрались, позвольте мне сначала рассказать всем, что произошло". Директор ссутулил брови и рассказал всем всю историю. "Сунь Лэй настаивал на том, что Цяо Нань находится с ним в романтических отношениях, и сказал, что Цяо Нань отказывается признать это. Однако Цяо Нань сказала, что она даже не знает Сунь Лэя, и сегодня она впервые встретила его. В конце концов, это дело касается учеников обеих школ. Поэтому я считаю, что необходимо провести личную встречу, чтобы четко выяснить этот вопрос."

"Есть ли такой вопрос?" Выражение лица директора средней школы при Китайском университете Ренмин было очень неприятным. В школе запрещена щенячья любовь. Если бы учеников уличили в таких отношениях, они бы получили штраф.

Он не ожидал, что, будучи на втором курсе, кто-то осмелится пойти против правил, которые школа решительно отстаивала.

"Это дело между Цяо Нанем и этим парнем. Почему ты попросил Цзыцзинь прийти?" Дин Цзяи не понимала. Они могли бы сами свести счеты с жизнью. Почему они должны были тратить драгоценное время Цзыцзинь на учебу?

"Не волнуйся. Мы объясним все по порядку". Директор школы Пин Чэн бросила на Дин Цзяи еще более холодный взгляд. Неудивительно, что в прошлый раз она смогла сказать такие некрасивые слова. В глазах этого родителя Цяо Цзыцзинь была драгоценной биологической дочерью.

Казалось, будто Цяо Нань был подобран на улице и не был членом семьи.

"Вы Сунь Лэй, верно? Вы сказали, что храните письма от Цяо Наня, не так ли? Вы принесли их? Можешь их вынуть?"

"Конечно". Действительно, Сунь Лэй достал несколько писем из своего школьного портфеля. В любом случае, его собственный директор присутствовал. Он не верил, что директор средней школы Пин Чэн разорвет все письма Цяо Наня на глазах у всех, чтобы уничтожить улики.

"Директор Вэй, это домашнее задание Цяо Наня". Учитель Лю также положил домашнее задание Цяо Наня на стол директора Мэн, чтобы оба директора могли его видеть.

Когда домашнее задание Цяо Наня было положено на стол, Цяо Дунлян первым протянул руку и посмотрел на него.

Снобистка Дин Цзяи, как будто ее это не касалось, безразлично повернула голову. Она выглядела так, словно не хотела быть связанной со скандалами Цяо Наня.

Только у Цяо Цзыцзинь было странное выражение лица, она дрожала от страха.

Цяо Цзыцзинь набралась храбрости и сделала несколько шагов к Цяо Нану. Она слегка

потянула Цяо Нань за рукава и посмотрела на нее умоляющими и жалобными глазами, словно говоря: "Помоги мне. Только один раз. Мы ведь биологические сестры, не так ли? Не смотри, как я умираю".

Она не могла допустить, чтобы этот вопрос продолжал разгораться. Она должна была придумать, как заставить Цяо Нань признать свою вину и взять на себя ответственность за все.

Если суета продолжится, Сунь Лэй тоже не станет шутить.

На этот раз она действительно не сможет продолжать учебу в Высшей школе при Китайском университете Ренмин, если правда станет известна.

Она поклялась небесами, что если Цяо Нань поможет ей пережить этот случай, то она будет относиться к Цяо Нань как к ближайшей родственнице и будет очень добра к ней. Она больше не будет говорить плохо о Цяо Нань перед матерью или строить заговоры против Цяо Нань.

В этот момент Цяо Цзыцзинь поняла, что единственные люди, которые будут прощать ее снова и снова, независимо от ситуации, - это несколько ее близких родственников.

Она не хотела, чтобы ей вынесли письменное предупреждение или исключили из школы. Если бы Цяо Нань призналась, что встречается с Сунь Лэем и именно он написал все эти письма, то она смогла бы спокойно пройти это препятствие.

Таким образом, как бы ни был недоволен Сунь Лэй, он выплеснет все свое разочарование на Цяо Нань и будет только ругать ее.

Когда наступит время, ей нужно будет просто утешить Сунь Лэя и немного поласкать его. После этого дело было бы закрыто.

Цяо Нань и Сунь Лэй не были одноклассниками. Цяо Нань не могла слышать, как Сунь Лэй ругает ее. Следовательно, слова Сунь Лэя никак не повлияют на нее. Для нее все было иначе. Они с Сунь Лэем были не только одноклассниками, но и однокурсниками.

Поэтому вся обида и гнев Сунь Лэя должны были быть направлены на Цяо Нана.

Оценки Цяо Нань и так были хорошими. Даже если бы она действительно состояла в романтических отношениях, школа Пин Чэн не отказалась бы от такой хорошей ученицы. Кроме нескольких слов брани, Цяо Нань больше ничего не потеряет.

На самом деле, Цяо Нань было не так уж сложно помочь ей и стать козлом отпущения.

Они были биологическими сестрами, верно? Цяо Нань обязательно поможет ей в этом деле, верно?

"Что ты делаешь?!" Прежде чем Цяо Цзыцзинь смогла получить определенный ответ от Цяо Нань, Чжу Баогуо тут же вскочил и сильно ударил Цяо Цзыцзинь по руке, которая держала тыльную сторону руки Цяо Нань. "Отпусти Сяо Цяо! Не держись за нее в этот момент, как будто ты умоляешь ее! Что ты имеешь в виду?!"

"Нань Нань, иди сюда!" Лицо Цяо Дунляна было угрюмым. Щенячья любовь! Какой серьезный вопрос!

Перед лицом серьезных вопросов, касающихся добра и зла, Цяо Дунлян не хотел отказываться

от Цяо Цзыцзинь много раз, так почему он должен отказываться от Цяо Нань сейчас?

Прежде чем Цяо Нань успел отреагировать, Цяо Дунлян уже действовал как корова, защищающая своего теленка, притягивая Цяо Наня к себе. "Нань Нань, встань рядом со мной". Сказав это, Цяо Дунлян даже поменялся местами с Цяо Нань и использовал себя в качестве барьера между Цяо Нань и Цяо Цзыцзинь.

Как биологические сестры одной семьи, Нань Нань могла помочь Цзыцзинь во всех вопросах.

Цзыцзинь не делала различий между хорошим и плохим. Она всегда была вместе с Ван Яном. Нань Нань, конечно, должна была предупредить Цзыцзинь о характере Ван Яна, и Цзыцзинь не должна была быть слишком близка с ним. Если Цзыцзинь совершит какой-либо проступок, Нань Нань не только должна будет свидетельствовать против нее. Как семья, она не должна была отказываться от Цзыцзинь, своей сестры. Пока Цзыцзинь не изменилась к лучшему, она должна протянуть ей руку помощи, когда Цзыцзинь столкнется с трудностями.

Но это не означало, что Нань Нань должна была стать козлом отпущения, когда Цзыцзинь совершала проступки и не смела нести ответственность за свои действия.

Это была не помощь Цзыцзинь, а потакание и прикрытие ее!

В итоге, рука Цяо Цзыцзинь не только не удержалась, но и была ударена Чжу Багуо. Дин Цзяи была полна душевной боли, она быстро взяла руку Цяо Цзыцзинь и подула на нее.

На глазах Цяо Цзыцзинь выступили слезы. Она тихонько прислонилась к плечу Дин Цзяи и сказала: "Мама, помоги мне...".

Дин Цзяи была ошеломлена. Она смотрела на Цяо Цзыцзинь с шоком и недоверием. Неужели сегодняшнее дело действительно как-то связано с Цяо Цзыцзинь?

Цяо Цзыцзинь потянула Дин Цзяи за рукав. Она покачала головой, чтобы выразить, что они не могут позволить этому делу выйти из-под контроля. Кто-то должен был взять на себя ответственность. Иначе у нее будут большие проблемы.

Дин Цзяи была в растерянности, но она поняла, что имела в виду Цяо Цзыцзинь. Она прочистила горло. "Я... Я слышала вас и понимаю. Разве это не просто отношения двух детей? Эти двое детей уже не так молоды. Этот вопрос можно обсудить

."

http://tl.rulate.ru/book/25671/2082860